

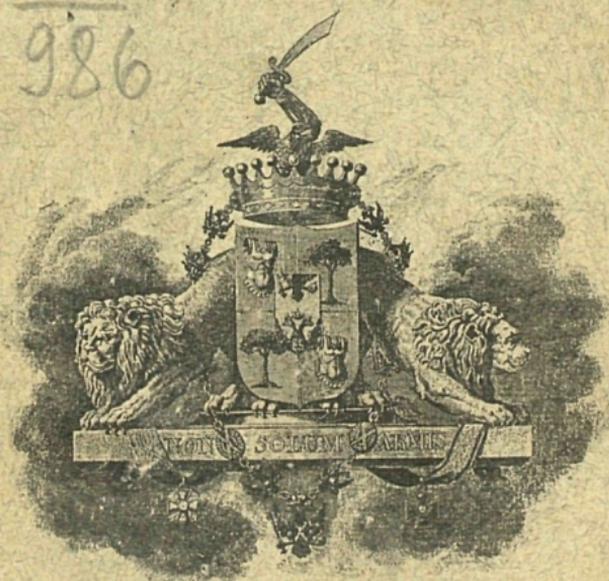
U $\frac{40}{986}$

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО БИБЛИОТЕКЪ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ.

40
И 986

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЗОВСКІЙ ПЕР., СЪВ. Д.

1896

95

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО БИБЛИОТЕКЪ
МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО
и Румянцевскаго Музеевъ.

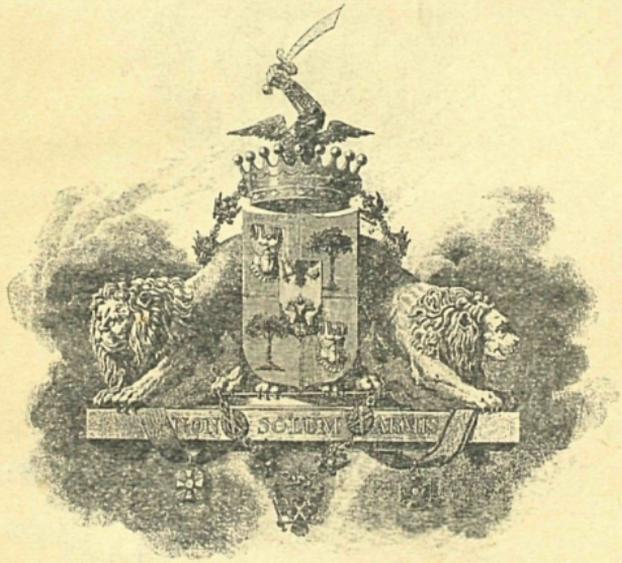
Ч 986

915

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО БИБЛИОТЕКЪ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ.

R 11
W 288
98

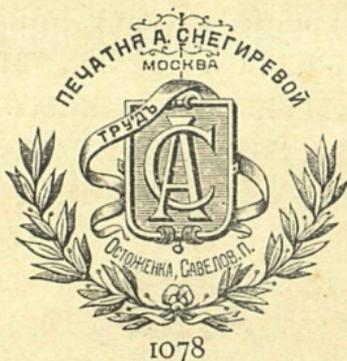

МОСКВА
 ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
 ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1896

СК

фр-17468-42.

Печатать разрѣшаю. Февраля 27 дня 1896 года.
За Директора Музеевъ, Статскій Совѣтникъ *Н. Стороженко*.

2007099466

Первоначальнымъ основаніемъ для Московской публичной библіотеки послужила библіотека, составленная въ Петербургѣ иждивеніемъ и трудами незабвеннаго канцлера, графа Николая Петровича Румянцева. Польза учрежденія Румянцевской библіотеки неоспорима; она заключала въ себѣ обильные матеріалы для Русской Исторіи и драгоцѣнное собраніе рукописей, обогатившее литературу древне-славянскаго языка; но съ кончиною этого славнаго мецената въ самомъ началѣ 1826 года (3 января), изсякъ источникъ обогащенія для этой библіотеки и черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ она не могла уже соотвѣтствовать тѣмъ успѣхамъ, какіе отечественная исторія и славянская филологія сдѣлали въ теченіе этого времени. Между тѣмъ Императорская Публичная Библіотека, увеличивая постоянно свои размѣры, облегчая доступъ къ пользованію своими сокровищами и привлекая къ себѣ вниманіе публики, косвеннымъ образомъ обрекла музей Румянцева почти на совершенное забвеніе.

Такое невыгодное положеніе этого замѣчательнаго книгохранилища навело нѣсколькихъ высокопоставленныхъ лицъ на идею о перемѣщеніи Румянцевскаго музея въ Москву на томъ основаніи во первыхъ, что древней русской столицѣ недоставало подобнаго учрежденія, а во вторыхъ, что съ перенесеніемъ музея въ новое мѣсто, онъ тѣмъ самымъ получилъ бы и новый толчокъ къ дѣятельности *на благо просвѣщеніе*, вызвавъ къ тому новыя живыя силы. Эту прекрасную идею первоначально возымѣлъ бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа, въ послѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія, Е. П. Ковалевскій; а привести въ исполненіе и развить ее досталось въ удѣлъ бывшему попечителю Московскаго Университета Н. В. Исакову, который и ходатайствовалъ о ея осуществленіи. Комитетъ министровъ нашелъ благою мысль вполне соотвѣтствующею волѣ завѣщателя, 23 мая 1861 г. мнѣніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія. Этимъ событіемъ положенъ первый камень въ основу хранилища наукъ и искусствъ, постоянно увеличивающагося и теперь уже достигшаго огромныхъ размѣровъ, потому что къ составу Румянцевскаго книгохранилища и музея въ послѣдствіи присоединено было нѣсколько библіотекъ и разныхъ коллекцій,

жертвуемыхъ многими друзьями просвѣщенія и благотворителями, въ томъ числѣ самимъ Государемъ Императоромъ и членами Его Августѣйшей Семьи.

Въ 1861 г. началось перемѣщеніе Румянцевскаго музея и библіотеки изъ С.-Петербурга въ Москву; въ то же время производилась и установка предметовъ и книгъ въ бывшемъ домѣ Пашкова. Въ 1862 г., то есть одинадцать мѣсяцевъ спустя послѣ основанія музея, залы его были уже открыты публикѣ для обозрѣнія, а двѣ отдѣльныя комнаты предоставлены для занятій,—одна рукописями и старопечатными книгами, а другая—библіотекою. Съ того времени обозрѣніе музея и занятія въ немъ идутъ непрерывно. Между тѣмъ обильныя приращенія постоянно продолжаются, вызывая неослабныя заботы начальства по улучшенію и удобству пользованія богатыми сокровищами Московскаго музея.

Нѣсколько библіотекъ, расположенныхъ одна за другой, составляютъ обширное книгохранилище, занимающее большую часть залъ и корридоровъ нижняго этажа. Число находящихся въ немъ книгъ простирается теперь до полумилліона томовъ.

Обозрѣніе библіотеки подъ руководствомъ одного изъ ея чиновниковъ обыкновенно проис-

ходить по вторникамъ, въ часъ пополудни. При этихъ обзорѣняхъ особенно имѣется въ виду, чтобы посѣтителѣ не только проходили вдоль непрерывной стѣны книгъ, но чтобы дать имъ возможность нагляднымъ образомъ узнать нѣкоторыя изъ достопримѣчательностей, находящихся въ ряду этихъ многочисленныхъ, собранныхъ со всѣхъ концовъ земнаго шара, произведеній типографскаго (станка.) Между тѣмъ и самое впечатлѣнiе, производимое этою массою нагроможденныхъ, какъ бы кристаллизованныхъ, человѣческихъ мыслей — необыкновенно, и немудрено, если любители неожиданныхъ сочетанiй идей, подъ влiянiемъ этого впечатлѣнiя, признаютъ нелишеннымъ правды вѣщее изреченiе Виктора Гюго, который въ области духовнаго господства преемникомъ Квиринальскаго балкона называетъ кассу типографскаго наборщика *).

Въ библиотеку и читальныя залы входятъ либо съ главнаго, либо съ боковаго музейскаго подъѣзда, со Знаменки, — гдѣ посѣтителѣ оставляютъ въ сѣняхъ, у слугителей,

---

*) *Urbi et orbi*. *Mistérieux déplacement du pouvoir spirituel*. Au balcon du Quirinal succède cette boîte à compartiments, qu'on appelle la casse d'imprimerie. De ces alvéoles sortent, ailées, les vingt-cinq lettres de l'alphabet, ces abeilles.

подъ выдаваемые каждому нумера, верхнюю одежду, шляпы, трости и проч.

Поднимаясь на лѣстницу съ боковаго подъѣзда, посѣтитель видитъ передъ собой барельефное изображеніе фельдмаршала П. А. Румянцева, надъ которымъ помѣщенъ его фамилійный гербъ.-- По сторонамъ барельефа находятся мраморныя доски съ начертанными золотомъ именами жертвователей.

Боковыя стѣны лѣстницы украшены большими картинами. Одна изъ нихъ аллегорическая, изображаетъ въѣздъ Екатерины II въ завоеванныя у Турціи земли. Графъ Румянцевъ на бѣлой лошади; за нимъ Князья Голицыны, Графъ Панинъ, Кн. Репнинъ, Кн. В. В. Долгорукій, Гр. Алексѣй и Ѳедоръ Орловы; шествіемъ предводительствуетъ Гр. Г. Г. Орловъ.—На картинѣ помѣтка: «Stefano Torelli fec. 1772».—Противъ этой картины находится другая, кисти художника Quadal. Сюжетъ ея объясненъ помѣщенной надъ нею надписью золотыми буквами: «Фридрихъ для Румянцева изображаетъ Кагуль»,—т. е. это изображеніе маневровъ, сдѣланныхъ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II-мъ, для фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго, съ намѣреніемъ представить Кагульскую битву.

Войдя на верхнюю площадку лѣстницы, гдѣ

стоитъ бронзовая статуя Актеона, работы Мартоса, мы видимъ двое дверей. — Входъ направо ведетъ въ читальный залъ, налѣво — въ книгохранилище. — Обыкновенно обходъ библиотеки начинаютъ съ большой Румянцевской залы, означенной на планѣ и въ книжномъ каталогѣ буквою А. — Этой большой залѣ предшествуетъ другая, меньшая, въ которой книгъ нѣтъ, но зато находятся портреты членовъ семейства гр. Румянцева; во-первыхъ, Гофмейстерина Анна Никитична Нарышкина, рожд. Румянцева, двоюродная сестра Задунайскаго, сидящая; у ногъ ея собачка: «М. F. Quadal pinx. 1802»; затѣмъ, Графиня Марья Андреевна Румянцева, супруга Графа Александра Ив. Румянцева, рожд. Графиня Матвѣева, въ ростъ, сидящая; писалъ Mitoire. Еще четыре эскиза: 1. Екатерина II даритъ Румянцеву шляпу, увѣнчанную лаврами; 2. больной Румянецъ принимаетъ доклады въ постели; 3. онъ же читаетъ бумагу; 4. картина на миръ съ Турками. Всѣ четыре очень бойко рисованы чернымъ карандашомъ и промыты тушью, работа Шебуева. Кромѣ того, на стѣнахъ этой залы находятся двѣ мраморныхъ доски съ именами Августѣйшихъ Покровителей Музея и списокъ его Почетныхъ Членовъ. — Посрединѣ залы, на

гранитномъ пьедесталѣ, величественно возвышается статуя мира, работы знаменитаго Кановы. Произведеніе это, кромѣ своихъ изящныхъ формъ, замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что напоминаетъ собою три важныя историческія событія, связанныя съ именемъ Румянцевыхъ: мирный трактатъ съ Швеціей, заключенный 1743 года въ Або Александромъ Ивановичемъ Румянцевымъ, отцомъ знаменитаго впоследствии фельдмаршала; дальѣ — громкую побѣду, одержанную графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ-Задунайскимъ надъ турецкою арміею, и условія мира, предписанныя имъ турецкому визирю въ 1774 году въ болгарской деревнѣ Кайнарджи; наконецъ — Фридрихсгамскій миръ, заключенный сыномъ Задунайскаго, канцлеромъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ въ 1809 г. Высота статуи 2 арш. 8 вершковъ. — Противъ статуи поставленъ мраморный бюстъ фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайскаго, а по сторонамъ послѣдняго — бронзовые бюсты адмираловъ Крузенштерна и Лисянскаго, совершившихъ въ 1803 — 6 годахъ по иниціативѣ и на средства графа Н. П. Румянцева, первое русское кругосвѣтное плаваніе на корабляхъ «Надежда» и «Нева».

Памятникомъ этого путешествія служить

этнографическая коллекція, до 170 предметовъ, собранная во время плаванія и относящаяся большею частью къ Алеутскимъ и Сандвичевымъ островамъ. Она составляетъ Румянцевскій музей въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ.—Прежде, когда бібліотека музея не была такъ переполнена книгами, эта коллекція, въ витринахъ, была размѣщена въ сосѣдней большой Румянцевской залѣ. Въ настоящее же время, по недостатку мѣста, витрины эти пришлось убрать, а мѣста ихъ заставить огромными шкафами для новыхъ книгъ. Эти высокіе ясеневые шкафы загромаждаютъ всю большую залу въ два ряда въ видѣ кулисъ, плотно приставленныхъ другъ подлѣ друга, съ небольшими лишь проходами.

Двѣ изъ витринъ съ коллекціями Крузенштерна и Лисянскаго однако удалось помѣстить въ описанной выше малой Румянцевской залѣ и публика по этимъ образцамъ можетъ ознакомиться съ характеромъ всѣхъ коллекцій, которыя, съ расширеніемъ зданія музеевъ, будутъ, конечно, возвращены на ихъ надлежащее мѣсто.

Большая Румянцевская зала въ высоту раздѣлена по стѣнамъ галлереею на два этажа. Внизу по стѣнамъ помѣщена большая часть

библіотеки покойнаго канцлера графа Румянцева; содержитъ въ себѣ до 26000 томовъ, она преимущественно относится къ исторической жизни Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, а также къ исторіи Византіи, Церкви христіанской и изящныхъ художествъ; на галереѣ, кромѣ остальной части этой бібліотеки, поставлено собраніе русскихъ и польскихъ книгъ, тоже историческаго содержанія, принадлежавшихъ покойному сенатору К. М. Бороздину и пожертвованныхъ его дочерью. Эта огромная, въ два свѣта, зала украшена съ одной стороны мраморнымъ, въ натуральную величину, изваяніемъ фельдмаршала Петра Александровича Румянцева, работы неизвѣстнаго скульптора. На противоположной стѣнѣ залы, въ богатой золотой рамѣ, помѣщенъ въ натуральный также ростъ, портретъ основателя бібліотеки и музея, графа Николая Петровича Румянцева въ андреевской мантии, со многими атрибутами, напоминающими покровительство его наукамъ и предпринятую на счетъ его кругосвѣтную экспедицію.

Превосходный этотъ портретъ—произведеніе бойкой и выразительной кисти англійскаго живописца Доу («Geo Dawe Pict pinxit St. Petersburg. 1828»). Это тотъ самый худож-

никъ, чья кисть создала знаменитую портретную галерею въ Императорскомъ зимнемъ дворцѣ.—Рядомъ съ этимъ портретомъ поставленъ такой же точно величины портретъ гр. А. И. Румянцева, дѣда канцлера и отца фельдмаршала, работы Боровиковскаго. По одну сторону отъ этихъ портретовъ находится столъ съ земными и небесными глобусами, а по другую—большая двухсторонняя витрина, гдѣ выставленъ превосходный на пергаментѣ факсимиле карты всего свѣта, составленной Пицигани въ 1367 г. въ Венеціи, а также многіе интересные инкунабулы. Техническая терминологія цѣлой Европы присвоила именованіе *инкунабуловъ*—отъ слова *сина*, колыбель—тѣмъ первенцамъ типографскаго искусства, которые вышли въ свѣтъ отъ времени изобрѣтенія книгопечатанія, въ половинѣ XV-го вѣка, до 1500-го года включительно. Нѣкоторые ученые и библиографы причисляютъ къ инкунабуламъ и книги, вышедшія въ началѣ XVI-го вѣка, именно до 1505-го, 1510-го, 1517-го и даже 1520-го годовъ; но наша бібліотека руководствовалась мнѣніемъ большинства. — Въ витринѣ, о которой идетъ рѣчь, выставлены: а) Блаженнаго Августина; О градѣ Божіемъ (*De civitate Dei*), напечатано въ Субіако въ 1467,

старѣйшая изъ всѣхъ музейскихъ книгъ. в). Письма Цицерона (ad familiares) печат. въ Венеціи въ 1469 г. с). Проповѣди св. Бернарда, изданныя Шефферомъ въ Майнцѣ 1475 г. d) Евсевія Церковная Исторія, печат. въ Римѣ 1476 г. e). Нѣмецкій Хронографъ (Fasciculus temporum) Кельнъ 1476 года. f). Пергаментный Псалтирь на нѣмецкомъ языкѣ. Нюрнбергъ 1480 г. g). Библия, тамъ же, въ 1480 г. h). Саксонскія хроники (Kronecken der Sassen) издан. Шеффера въ Майнцѣ 1492 г. i). Служебное Евангеліе и чтенія изъ пророковъ на Латинскомъ языкѣ, Любекъ 1492 г. k). Книга Хроникъ (Buch der Cronicken), Антонія Кюбергера съ политипажамы. Нюрнбергъ 1493 г. и друг.—Здѣсь же лежитъ, кромѣ инкунабуловъ, экземпляръ рѣдчайшаго перваго изданія 1607 г. Путешествія въ Россію капитана Маржерета.

Оставляя залъ А, посѣтителъ входитъ въ корридоры В и С, въ которыхъ съ одной стороны помѣщается въ шкафахъ за стекломъ домашняя библіотека покойнаго Почетнаго Члена Музеевъ, академика Михаила Петровича Погодина и часть самыхъ изящныхъ дублетовъ, переданныхъ изъ бывшаго эрмитажнаго собранія Императорской Публичной Библіотеки. — По другую сторону, въ шка-

фахъ, стоящихъ въ простѣнкахъ между окнами, размѣщена библіотека академика Николая Саввича Тихонравова, пока еще лишь временно хранящаяся въ музеѣ. Между шкафами этой библіотеки, въ пяти витринахъ устроена выставка масонскихъ знаковъ, обрядовыхъ символическихъ принадлежностей, бумагъ, дипломовъ, портретовъ наиболѣе знаменитыхъ масоновъ и проч. Эта выставка, принадлежащая къ Отдѣленію Рукописей, по большей части составлена изъ предметовъ, входящихъ въ составъ обширной масонской коллекціи покойнаго московскаго профессора С. В. Ешевскаго и устроена подъ наблюдениемъ покойнаго хранителя Отдѣленія Рукописей, А. Е. Викторова. — Въ слѣдующей небольшой залѣ *D* находится предсѣдательское кресло послѣдняго Великаго Мастера русскихъ масонскихъ ложъ, графа С. С. Ланскаго, и остатки принадлежностей убранства ложи: два большіе подсвѣчника, металлическая курильница и огромный деревянный золоченый циркуль. Эта любопытная коллекція даетъ всестороннее понятіе о масонской символикѣ и обрядности и для удобства обозрѣнія снабжена ярлыками съ подробными надписями.

Большую часть помѣщенія *E* занимаетъ бывшая библіотека извѣстнаго библіографа

Сергѣя Дмитриевича Полторацкаго, простирающаяся съ дублетами и брошюрами до 15.000 томовъ и составляющая весьма важное приращеніе книжныхъ богатствъ Музея, особенно по части отечественной литературы XVIII-го и первой половины XIX-го столѣтія, а также по множеству библиографическихъ пособій, сдѣлавшихся довольно рѣдкими. Многія изъ справочныхъ книгъ этого собранія перенесены, для удобства пользованія, въ каталожную комнату, о которой будетъ сказано далѣе. Кромѣ того въ залѣ *E* помѣщено небольшое собраніе, принесенное въ даръ Липранди, а въ верхнемъ ея этажѣ до 4,000 томовъ, изъ числа пожертвованныхъ г-мъ Неустроевымъ, и значительная часть тѣхъ книгъ, которыя поступаютъ въ Музей изъ цензурныхъ комитетовъ и типографій по закону.

Въ слѣдующей залѣ, подъ литерою *F*, находится библіотека, принадлежавшая бывшему министру народнаго просвѣщенія и члену Государственнаго Совѣта А. С. Норову. Составленная съ великимъ знаніемъ дѣла, особенно по части древне-классической, церковно-исторической и палестинской литературы, библіотека эта представляетъ собою одно изъ самыхъ капитальныхъ приобрѣтеній Московскаго Музея. Она состоитъ нынѣ приблизи-

тельно изъ 14,000 томовъ и брошюръ. Кромѣ старинныхъ церковно-славянскихъ изданій, переданныхъ въ Отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ славянскихъ книгъ, собраніе это заключаетъ въ себѣ такія достопримѣчательности, какъ на примѣръ: Полиглотты Хименеса, Арія Монтана, Кастелли, Вальтона, Гуттера, первое изданіе Греческой бібліи Альда 1518 г., первое изданіе Новаго Завѣта Эразма Роттердамскаго, Синайскій кодексъ Тишендорфа, новое дополненное изданіе Acta Sanctorum и т. п. Здѣсь собраны также всѣ рѣдчайшія описанія путешествій по Святой Землѣ: *Le Voyage de Galilée* (par le père Mich. Nau) 1670, *Orientalische Reyss* Брейнинга 1612, *Naranta Putowani do Zeme Swate* 1608 г. и проч. Особеннаго вниманія достойно полное собраніе оригинальныхъ сочиненій Джордано Бруно Ноланскаго, извѣстныхъ по своей чрезвычайной рѣдкости. Должно присокупить, что одинъ изъ этихъ экземпляровъ отмѣченъ собственною подписью Джордано. Едва ли какая бібліотека можетъ представить подобную коллекцію. Въ числѣ изданій древнихъ греческихъ и римскихъ классиковъ находится много первопечатныхъ, какъ на примѣръ изданіе Естественной Исторіи Плинія 1469 г., Горация 1476 г., Аристотеля 1498 г.,

Геродота 1502 г., Плутарха и разныя другія. Тутъ находится знаменитая по своей рѣдкости Рудбекова *Atlantica*, въ четырехъ томахъ съ атласомъ; также первопечатныя изданія сочиненій Тихо Браге, Коперника, Кеплера, а изъ новыхъ монументальная *Description de l'Égypte* французской экспедиціи, наконецъ замѣчательное собраніе Эльзевировъ. — Оно не уступаетъ ничѣмъ, какъ своимъ выборомъ, такъ и числомъ (за исключеніемъ университетскихъ диспутовъ), коллекціи Эльзевировъ Императорской Публичной Библіотеки, какъ это явствуетъ изъ напечатаннаго въ 1862 году каталога.

Эльзевиры, — въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній славившаяся фамилія типографщиковъ, главнымъ мѣстомъ своей дѣятельности имѣла Лейденъ и потомъ Амстердамъ, и занималась сначала книжной торговлею, потомъ печатаніемъ и изданіемъ книгъ. Считаютъ до четырнадцати представителей этой фирмы. Они печатали маленькія изящныя книги въ 12-ю и 16-ю долю листа, и даже въ половину 12-й и 16-й доли, то-есть въ форматѣ въ три и четыре раза меньшемъ восьмой доли, самымъ тончайшимъ шрифтомъ, хотя и не отлитымъ изъ серебра, какъ нѣкоторые думали, но однакожь очень четко и

исправно, съ немногими, но приличными и красивыми орнаментами, на бумагѣ не слишкомъ бѣлой, но тонкой и плотной. Эмблема Лейденской типографіи была сначала орелъ, потомъ пустынный, сидящій подъ тѣнью вяза; Амстердамской — Минерва съ оливковымъ деревомъ. Встрѣчаются также эмблемы: небольшой огонь (Else-vier, пламя ольхи) и въ анонимныхъ изданіяхъ — глобусъ.

По литературному достоинству, изданія Эльзевировъ цѣнятся значительно ниже изданій другой знаменитой старой типографіи — Альдовъ въ Венеціи; за то производство Эльзевировъ по численности гораздо больше.

Норовская бібліотека обладаетъ собраніемъ превосходно сохранившихся Эльзевировъ. Обыкновенно при обзорѣ этой коллекціи указываютъ, какъ на особенную драгоцѣнность, на серію «республикъ» (небольшіе трактаты о разныхъ государствахъ). — Изданія большаго формата, принадлежащія Эльзевирамъ, не представляютъ особеннаго интереса въ типографскомъ отношеніи за исключеніемъ двухъ библій, и еще менѣе въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія Эльзевировскія диссертациі, которыя служатъ только печальнымъ свидѣтельствомъ того, до какого упадка постепенно дошла славная прежде ти-

пографія. Позднѣйшія поистинѣ грязныя ея издѣлія имѣли послѣдствіемъ то, что Лейденскій Университетъ счелъ себя вынужденнымъ отнять у Абрагама II Эльзевира его наслѣдственную привиллегію.—

Нѣкоторыя изъ рѣдкостей бібліотеки Норова выставлены для посѣтителей въ витринахъ, а въ амбразурахъ оконъ той же залы, особенно удобныхъ къ тому своей шириной, выкладываются съ тою же цѣлью достопримѣчательныя живописныя изданія.

Обширное помѣщеніе подъ литерою G находится посрединѣ всего зданія и заключаетъ въ себѣ драгоценное собраніе книгъ и эстамповъ, составлявшихъ бібліотеку въ Бозѣ почившей Императрицы Александры Феодоровны. Желая содѣйствовать новоучрежденному въ Москвѣ Музею, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, наслѣдовавшіе упомянутую бібліотеку, испросили Высочайшаго Государя Императора Александра II-го соизволенія (29-го мая 1862 г.) передать это собраніе книгъ и гравюръ Московскому Публичному Музею. Этимъ по истинѣ щедрымъ даромъ Августѣйшихъ жертвователей значительно приумножились средства бібліотеки по многимъ отдѣламъ европейской литературы. Собраніе со-

стоитъ почти изъ 9,000 книгъ большею частію на французскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по отдѣлу исторіи, живописныхъ путешествій и состоянія художествъ эпохи 50-хъ — 60-хъ годовъ текущаго столѣтія. Въ этой коллекціи Музей приобрѣлъ, между прочимъ, прекрасныя настольныя изданія европейскихкихъ классиковъ и нѣсколько дорогихъ изданій по исторіи искусствъ и по части графическихъ воспроизведеній разныхъ достопамятностей; таково напримѣръ собраніе превосходныхъ эстамповъ папской гравировальной палаты въ Римѣ, *Calcografia Papale Camerale*. Въ двухъ огромныхъ папкахъ, содержащихъ въ себѣ до 60-ти отличныхъ гравюръ, особенно замѣчательны произведенія рѣзца Вольпато, Кунего, Фабри, Лавольпы, Моргена, Фоло, Павоны, Фонтаны и проч. съ картинъ Рафаэля, Микель-Анджело, Леонардо да Винчи, Гвидо Рени и другихъ знаменитыхъ итальянскихъ живописцевъ. Достойны вниманія также *Galerie de Florence* Бартолини, *Trachten des christlichen Mittelalters* Гефнера, *Viaggio pittorico nel regno delle due Sicilie* Кучинелло и Біанки, *Cryptarum Monamenta Basilicae Vaticanae* Діонизія, Англійская Исторія Юма въ великолѣпномъ листовомъ изданіи Бойера, Коронація Императора Фердинанда I на Ломбардо-

Венеціанскій престоль—альбомъ, разрисованный весьма искусно по печатнымъ контурамъ художникомъ А. Санквирико, и множество артистическихъ альбомовъ и альманаховъ, которыхъ значительное число выложено въ витринахъ. Сюда же присоединено и небольшое собраніе книгъ (244 тома), принадлежавшее въ Бозѣ почившей Великой Княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ и пожалованное въ даръ Великою Княгинею Ольгою Николаевною.

Зала эта украшена мраморнымъ бюстомъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Этотъ превосходный бюстъ принадлежитъ рѣзцу извѣстнаго ваятеля Бьенэме. Надъ бюстомъ находится портретъ Императрицы Александры Феодоровны,—вѣрная копія съ отличной работы Берлинскаго живописца Крюгера.

Въ воспоминаніе постоянныхъ заботъ въ Бозѣ почившей Императрицы Александры Феодоровны о воспитаніи юношества, въ залѣ поставлена въ двухъ витринахъ небольшая, но превосходно подобранная коллекція фрѣбелевскихъ игръ, выписанная изъ Лондона бывшимъ Директоромъ Музея, Исаковымъ.

На верхней галереѣ залы G помѣщено состоящее почти изъ 3,000 томовъ собраніе книгъ Петра Яковлевича Чаадаева, принесен-

ное въ даръ племянникомъ покойнаго, М. И. Жихаревымъ. Оно замѣчательно не рѣдкостью изданій, но подборомъ книгъ, характеризующимъ любимые предметы занятій извѣстнаго ихъ владѣльца; это по большей части сочиненія философовъ Шеллинговой школы, а затѣмъ церковно-историческія и богословскія, относящіяся по времени своего изданія къ четыремъ первымъ десятилѣтіямъ текущаго вѣка. Къ тому-же собранію присоединено нѣсколько новѣйшихъ и цѣнныхъ книгъ, подаренныхъ Московскому Публичному Музею самимъ М. И. Жихаревымъ. Подъ аркою, раздѣляющею залъ *G* на двѣ части, повѣшена картина художника Бодри, писанная въ 1847 г., поступившая въ Музей вмѣстѣ съ библіотекой П. Я. Чаадаева и представляющая самого бывшего владѣльца послѣдней въ его рабочемъ кабинетѣ.

Въ этой-же залѣ на особомъ столѣ лежитъ альбомъ, въ которомъ посѣтителемъ библіотеки предоставляется вписывать свои фамиліи. Онъ украшенъ Высочайшими подписями многихъ членовъ царственнаго нашего дома и богатъ, сверхъ того, многими другими примѣчательными автографами. —

Далѣе идетъ зала, означенная на планѣ и въ книжномъ каталогѣ подѣ буквою *H*; въ

ней помещена библіотека, принадлежавшая некогда графу Гурьеву, но купленная у его наследниковъ почетнымъ гражданиномъ Н. А. Глушковымъ, который и принесъ ее въ даръ Музею въ 1863 году. Состоящая изъ 8,600 томовъ, библіотека эта заключаетъ въ себѣ довольно богатый выборъ изданій по части изящной и научной литературы французской и итальянской; но особенно замѣчательна она рѣдкими и драгоценными изданіями по исторіи архитектуры, живописи и скульптуры. Здѣсь можно указать на обширное собраніе художественныхъ трудовъ Пиранези, какъ то: подробныя изображенія двухъ колоннъ императоровъ Траяна и Антонина Пія на 26 таблицахъ, *Vedute di Roma* въ двухъ томахъ, также *De Romanorum Magnificentia et Architectura*, *Campus Martius antiquae urbis*, *Lapides Capitolini*, *Raccolta de Tempi antichi*, *Antichità d'Albano*, *il teatro d'Ercolano*, *Vasi, candelabri, cippi, sarcofagi, tripodi* и проч. въ 2 томахъ, *Le Antichità Romane* въ 4 томахъ, и проч. Вообще три брата Пиранези оставили послѣ себя тридцать огромныхъ томовъ превосходныхъ изображеній древняго и современнаго имъ Рима и его окрестностей; большая часть упоминаемыхъ изданій находится въ Московскомъ Музеѣ. Тутъ же можно видѣть великолѣпное и

драгоцѣнное живописное собраніе въ четырехъ томахъ подъ названіемъ *Le Musée Français par Visconti, Robillard, Peronville et Laurent, Paris 1803—9*; *Pistolesi Il Vaticano descritto ed illustrato*, 8 томовъ съ 850 гравюрами; *Musée des Antiques, dessiné et gravé par P. Bouillon, Paris*, съ 200 гравюръ; *Le Pitture antiche d'Ercolano*; *Lasinio Pitture a fresco del Campo Santo di Pisa*; *Le Fabbricche e disegni d'Andrea Palladio, raccolti ed illustrati da Ottavio Bertotti Scamozzi*; *Carloni Vestigie delle Terme di Tito*; *Cicognara Le fabbriche più cospicue di Venezia*; *Visconti Iconographie grecque*; *Museo Pio-Clementino (6 томовъ)*; *Pinelli Istoria romana incisa all'acqua forte 1818*, и наконецъ роскошное Пизанское изданіе итальянскихъ классиковъ, не говоря о собраніи мемуаровъ всѣхъ академій Парижа до двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, и другихъ палеографическихъ и специальныхъ изданійхъ. Многія изъ упомянутыхъ сокровищъ гравировальнаго искусства выставлены въ двухъ большихъ витринахъ, стоящихъ посерединѣ залы.

Въ одной изъ этихъ же витринъ лежитъ для обозрѣнія большой альбомъ коронаціи Императора Александра II-го, изданный въ 1863 году, — произведеніе во всѣхъ отношеніяхъ роскошнѣйшее и, что касается хромолитагра-

Фированныхъ листовъ по рисункамъ Зичи, вполне художественно-изящное. Можно развѣ пожалѣть, что эти листы наклеены на другіе, бѣльшаго формата. Типографская часть, хотя исполнена академическою типографіею со всѣмъ совершенствомъ техники, погрѣшаетъ однако въ томъ, что неслыханно огромный шрифтъ нисколько не соотвѣтствуетъ небольшимъ бѣлымъ полямъ листовъ. Въ изящно отпечатанной книгѣ поля на каждой сторонѣ должны занимать никакъ не менѣе пространства, чѣмъ печатный или писанный текстъ, и чѣмъ крупнѣе буквы, тѣмъ шире должны быть поля. Это правило, соблюдаемое и въ эстампахъ (въ масляныхъ картинахъ пустое пространство замѣняется рамою), знали и соблюдали уже переписчикъ Синайскаго кодекса и его послѣдователи въ средніе вѣка, несмотря на то, что пергаментъ былъ тогда очень дорогъ; равнымъ образомъ и первые печатники отъ него не отступали.

Въ слѣдующей залѣ, подъ буквою *J* расположена библіотека покойнаго графа Михаила Юрьевича Вѣльгорскаго, пожертвованная въ 1866 г. дочерью его, Аполлиною Михайловною Веневитиновой. Состоя изъ 8,663 томовъ и брошюръ, коллекція эта заключаетъ въ себѣ выборъ лучшихъ и рѣдкихъ изданій по всѣмъ

почти отраслямъ наукъ и искусства. Особенно богаты отдѣлы философіи, исторіи, археологіи и такъ называемыхъ «тайныхъ наукъ» — алхиміи, магіи и т. п.

Посерединѣ этой залы въ витринахъ выложено нѣсколько великолѣпныхъ живописныхъ изданій, какъ-то: Древности Россійскаго Государства, Москва 1849—1853; Средневѣковыя одежды христіанъ, издан. Гефнера; Польскія Древности графа Пршездѣцкаго и проч.

Два смежныя помѣщенія, именно залъ и корридоръ подъ буквами *K* и *L* содержатъ въ себѣ большую часть книгъ, пожертвованныхъ разными государственными учрежденіями и частными лицами. Изъ числа этихъ пожертвованій значительна своей численностью коллекція книгъ эрмитажнаго книгохранилища, которыя оказались излишними при соединеніи его съ Императорскою Публичною Библіотекою, а равно и оставшіеся непроданными тѣ дублеты помянутой библіотеки, которые при усердномъ содѣйствіи бывшаго директора ея, М. А. Корфа, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ передавались въ Московскій Музей; число всѣхъ этихъ книгъ простирается до 46,000 томовъ.

13-го марта 1862 года, по ходатайству Его Императорскаго Высочества, генераль-адмирала, Высочайше повелѣно уступить Музею изъ

библіотеки Морскаго министерства отдѣль бого-словскихъ книгъ, состоящій изъ тысячи томовъ. Это собраніе занимаетъ часть залы *D*. Министерство народнаго пресвѣщенія съ своей стороны выслало всѣ изданія Археографической комиссіи и сверхъ того обогатило Музей двумя драгоцѣнными книгами, какъ-то: *Description Ethnographique des peuples de la Russie* фонъ-Паули, и *Codex Sinaiticus* Тишендорфа. Министерство иностранныхъ дѣлъ снабдило его различными изданіями грамотъ, договоровъ и всякаго рода важныхъ актовъ. Министерство военное прислало изданія инженернаго, артиллерійскаго и топографическаго департаментовъ и пр. Второе отдѣленіе собственной канцеляріи Его Величества щедро надѣлило Музей своими изданіями, въ томъ числѣ и такими, какъ полное собраніе законовъ и замѣчательные камеръ-фурьерскіе, походные и другіе придворные журналы. Къ обогащенію Музея содѣйствовали также весьма многія частныя лица: такъ В. А. Кокоревъ пожертвовалъ до 4,000 книгъ весьма разнообразнаго содержанія, А. И. Кошелевъ принесъ въ даръ библіотекѣ и рукописному отдѣленію Музея 25,000 рублей.—

Отъ иркутскаго 1-й гильдіи купца, Андрея Львовича Родіонова, который велъ обширную торговлю въ Ханькоу, получено Музеями, чрезъ

благосклонное посредство бывшего тогда генеральнымъ русскимъ консуломъ въ Китаѣ, покойнаго нынѣ, извѣстнаго синолога К. А. Скачкова, собраніе изъ 1115 китайскихъ и 53 маньчжурскихъ книгъ. Это цѣлая бібліотека ксилографовъ, замѣчательная своимъ разнообразіемъ по всѣмъ, извѣстнымъ въ Средней Имперіи, отраслямъ человѣческихъ познаний. Въ ней есть сочиненія, касающіяся и Россіи; есть между прочимъ, въ Альбомѣ знаменитостей, тщательно исполненный портретъ Петра Великаго; есть книги, восходящія къ XVI-му столѣтію и даже къ такъ называемому золотому вѣку китайской литературы, то-есть къ концу XV-го и началу XVI-го вѣка, — книги, рѣдкія теперь и въ своемъ отечествѣ. Въ промежутокъ отъ 1850-го по 1856-й годъ, при бывшемъ тогда въ Китаѣ сильномъ мятежѣ, ученый собиратель (К. А. Скачковъ) счастливо успѣлъ воспользоваться предложеніями на покупку такихъ книгъ во многихъ аристократическихъ домахъ Пекина, такъ-же, какъ въ четырехлѣтнее пребываніе свое въ Китайской Чжунгаріи, благодаря дружбѣ къ нему главнаго правителя страны, дешево обогатился рѣдкими рукописями объ этомъ краѣ (поступившими въ наше Рукописное отдѣленіе). Жертвователь А. Л. Родіоновъ удостоенъ за

свое приношеніе Всемиловѣйшей награды золотою медалью, съ надписью за усердіе, на Станиславской лентѣ. — Въ видахъ оцѣнки научнаго достоинства разсматриваемаго собранія, каталогъ его былъ отправленъ на разсмотрѣніе къ извѣстному знатоку китайской письменности, преосвященному Гурію, епископу Таврическому, и Его Преосвященство, несмотря на совершенно справедливо указанную имъ трудность судить о собраніи по одному каталогу, тѣмъ не менѣе не усумнился найти его очень интереснымъ. «Это собраніе, замѣтилъ, между прочимъ, преосвящ. Гурій, изображаетъ Китай преимущественно въ давнюю его пору и съ разныхъ сторонъ; поэтому желаящій познакомиться съ давнопрошедшею судьбою этого малоизвѣстнаго у насъ государства, повидимому, найдетъ здѣсь не малое удовлетвореніе».

Китайская бібліотека размѣщена въ 16-ти шкафахъ посрединѣ залъ *D* и *K*, и частію у колоннъ въ парадномъ вестибюлѣ Музея. Наиболее любопытные и характерные образцы книгъ и рисунковъ выложены въ витринахъ въ корридорѣ *L*.

Изъ залы *D* желѣзная дверь ведетъ въ хранилище рукописей. Передъ этой дверью устроена большая вертикальная витрина, въ видѣ

колонны, съ 30-ю, вокругъ, подвижными двух-сторонними рамами, которыя, при обзорѣ выставленныхъ въ нихъ автографовъ, удобно передвигаются, какъ листы книги. Здѣсь помѣщены автографы русскихъ и иностранныхъ историческихъ дѣятелей и, въ составѣ русскаго общественаго книгохранилища, эта выставка имѣеть высокій интересъ и должна остановить на себѣ вниманіе каждаго. Упомянутая выставка открывается автографомъ 1-го московскаго патріарха Іова на ставленной грамотѣ 1594 г. Далѣе слѣдуютъ: подлинная данная Спасо-Евѡимьеву монастырю, кн. Д. М. Пожарскаго, 1608 г., съ его собственноручной подписью; пергаментная жалованная грамота кн. Д. Т. Трубецкому, данная отъ освященнаго собора, боярь и всякихъ чиновъ людей, генв. 1613 г., съ подписями на оборотѣ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ чиновъ тогдашняго временнаго правительства: кн. Пожарскаго, Троицкаго архимандрита Діонисія и др.; автографъ патр. Филарета Никитича, на жалованной грамотѣ Новинскому монастырю, 1619 г.; письмо къ сестрамъ ц. Алексѣя Михайловича съ собственноручною его припискою въ концѣ и такимъ же адресомъ; автографы Петра Великаго и его преемниковъ, — императриць: Анны Ивановны, Елисаветы

Петровны, Екатерины II и т. д.; подписи (на универсалахъ) малороссійскихъ гетмановъ: Ивана Мазепы, Скоропадскаго и Полуботка; автографы русскихъ государственныхъ мужей и полководцевъ XVIII-го и нач. XIX-го столѣтій: кн. Меншикова, И. И. Шувалова, кн. Потемкина, гр. Суворова, гр. П. А. Румянцева, кн. Кутузова-Смоленскаго, гр. Сперанскаго и др. Наконецъ отрывки изъ собственноручныхъ сочиненій, письма, записки и проч., — русскихъ писателей: Лазаря Барановича, Димитрія Ростовскаго (подпись на грамотѣ), Ломоносова, Капниста, Княжнина, Крылова, Карамзина, И. И. Дмитриева, Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Гоголя и друг. Въ концѣ находится нѣсколько автографовъ славянскихъ ученыхъ, именно: Добровскаго, Копитара, Линде, Ганки, Шафарика и другихъ. Въ числѣ автографовъ иностранныхъ здѣсь, между прочимъ, находятся: а) Подписи французскихъ королей: Франциска I, Карла IX, Генриха IV, Людовика XIV, Людовика XV и Императора Наполеона I; прусскаго короля Фридриха Великаго и польскихъ королей: Сигизмунда Августа, Стефана Баторія и Станислава Августа. б) Государственныхъ людей и полководцевъ: В. Питта, Ансильона, принца де-Линя, Мюрата, Макдональда и др. в) Автографы европейскихъ фи-

лософовъ и ученыхъ: Джордано Бруно, Коперника, Кеплера, Нодье, Монфокона, Эйлера, Палласа, Гершеля, Лапласа, Леверрье, Гумбольдта, Яв. Гримма, Меццофанти и др. г) Литераторовъ и поэтовъ: Даламберта, г-жи Сталь, Шиллера, Гёте, Людв. Тика, Ламартина, Бальзака, Викт. Гюго, Андр. Шенье, Беранже; также: Листа, Виардо и др. — Всѣхъ автографовъ на разсматриваемой выставкѣ до 250. —

Самое Отдѣленіе Рукописей чрезвычайно богато по своему содержанію и по справедливости считается самою драгоценною частью Музеевъ. Но подробное описаніе его выходитъ уже изъ предѣловъ задачи настоящаго краткаго путеводителя, а потому мы здѣсь ограничимся лишь бѣглымъ взглядомъ на внѣшность этого отдѣленія. — Въ хранилищѣ рукописей — каменные своды и каменный полъ, желѣзныя двери и такія же ставни для оконъ. Въ изящныхъ, краснаго дерева, шкафахъ, переданныхъ въ Музеи изъ Императорскаго Эрмитажа, размѣщены, послужившія основаніемъ Отдѣленія, Румянцевскія коллекціи рукописей, а равно и однородныя съ ними коллекціи, поступившія изъ другихъ источниковъ. Посрединѣ зала устроено два ряда низкихъ, двухстороннихъ шкафовъ, покры-

тыхъ витринами съ выставкой достопримѣчательностей.

Полезьа и необходимость выставокъ давно уже и совершенно справедливо признаны во всѣхъ благоустроенныхъ библіотекахъ. Давая посѣтителю понятіе о важнѣйшихъ и драгоценнѣйшихъ книгахъ и рукописяхъ библіотеки и въ то же время предохраняя ихъ отъ неизбѣжныхъ, хотя и незамѣтныхъ поврежденій, соединенныхъ съ необходимымъ, въ противномъ случаѣ, выниманіемъ книгъ и рукописей изъ ихъ постояннаго помѣщенія и частымъ прикосновеніемъ къ нимъ, выставки, особенно въ примѣненіи къ рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ, совмѣщаютъ въ себѣ много такихъ условій, которыя при первоначальномъ, а частію и продолжающемся научномъ знакомствѣ съ названною областію, ничѣмъ другимъ замѣнены быть не могутъ. Таково наприм. изученіе измѣненій и развѣтвленій почерковъ рукописей по вѣкамъ, народностямъ и вообще мѣстностямъ; такое же изученіе измѣненій и переходовъ въ стиляхъ и направленіяхъ живописи и орнаментаціи по находящимся въ рукописяхъ миниатюрамъ и украшеніямъ; сравнительное изученіе исторіи и постепеннаго развитія типографскаго искусства и т. д. Во всѣхъ указанныхъ и во мно-

гихъ другихъ отношеніяхъ выставки представляютъ большой интересъ сколько для новичка, столько же и для опытнаго знатока, изучившаго на своемъ вѣку не одну бібліотеку. Въ крайнемъ случаѣ, изъ бібліотеки, снабженной выставками, посѣтитель выноситъ хотя что нибудь, между тѣмъ какъ обзоръ такой же бібліотеки, наполненной одними шкафами, посѣтителю, въ большинствѣ случаевъ, не даетъ ровно ничего.

Вслѣдствіе этого, въ хранилищѣ рукописей устроена выставка, расположенная въ витринахъ надъ вышеупомянутыми низкими шкафами. Хранилище украшено бронзовымъ бюстомъ гр. Н. П. Румянцева, котораго собраніе для всей выставки дало самый бóльшій процентъ.

I. Выставка славяно-русскихъ рукописей. Она наполняетъ собою шесть витринъ, изъ коихъ въ первыхъ трехъ находятся рукописи XI—XVII в., расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ написанія ихъ, какъ образцы почерковъ; въ 4-й и 5-й — рукописи съ миниатюрами и рукописи на крюковыхъ нотахъ, начиная съ XIV в.; въ 6-й — акты и грамоты, начиная съ конца XIII вѣка. Кромѣ богатаго матеріала для изученія славянской палеографіи, исторіи орнаментаціи и

миниатюрной живописи, каждая изъ выставленныхъ здѣсь рукописей имѣеть высокое научное значеніе для филологіи, церковной исторіи, права и т. под. — Замѣтимъ въ особенности открывающій выставку отрывокъ изъ евангелія южно-славянскаго письма, такъ называемое Архангельское евангеліе, русскаго письма 1092 г.; знаменитое Румянцевское Евангеліе русской редакціи, 1164 г., и т. д. Что же касается до выставки актовъ и грамотъ, представляющей въ непрерывной послѣдовательности наглядную исторію нашего судебнаго письма, — она главнымъ образомъ составлена изъ богатой коллекціи этого рода памятниковъ, подаренной Музеямъ въ 1865 г. извѣстнымъ нашимъ археографомъ, П. А. Мухановымъ.

II. Выставка рукописей на иностранныхъ языкахъ помѣщена также въ хранилищѣ рукописей и занимаетъ двѣ витрины, изъ которыхъ въ 1-й расположены рукописи греческія, во 2-й — рукописи латинскія и на восточныхъ языкахъ. При ограниченномъ составѣ этого отдѣла рукописей, имѣющихся въ Музеяхъ, названная выставка далеко не имѣеть такого богатства и разнообразія, какъ выставка рукописей славянскихъ. За всѣмъ тѣмъ и здѣсь посѣтитель встрѣчаетъ нѣсколько

памятниковъ первостепенной важности и рѣдкости. Таковъ напр. одинъ листъ изъ греческаго Апостола, писаннаго уставомъ V—VI в., — отрывокъ манускрипта, одного изъ древнѣйшихъ въ цѣлой Европѣ, изъ котораго также небольшіе отрывки занимаютъ самое почетное мѣсто въ библіотекахъ: Парижской, нашей Императорской Публичной и Московской Синодальной. Къ сожалѣнію, небольшіе размѣры залы (въ два окна), занимаемой хранилищемъ рукописей и вслѣдствіе этого недостатка мѣста для постановки витринъ, не позволили дать выставкѣ рукописей того объема и развитія, какіе она могла бы имѣть, особенно по отдѣлу рукописей славянскихъ. По той-же причинѣ, т. е. по недостатку мѣста, пришлось въ самое недавнее время уничтожить выставку памятниковъ славянскаго книгопечатанія, занимавшую все пространство корридора отъ хранилища рукописей до Румянцевской залы и наполнявшую собою 10 витринъ. — Составлявшія эту выставку книги перенесены въ угловую залу, выходящую окнами на Знаменку и къ музейскому саду. Эта зала назначена для храненія старопечатныхъ славянскихъ книгъ и служить вмѣстѣ и читальною для занимающихся въ рукописномъ отдѣленіи постороннихъ лицъ.

Рядомъ съ дверью въ эту залу, винтовая чугунная лѣстница ведетъ въ журнальную комнату, а другая дверь ведетъ въ каталожную. Здѣсь, внутри двухъ большихъ столовъ, и на самыхъ столахъ размѣщены ящики съ алфавитнымъ карточнымъ каталогомъ музейской библіотеки, — русскимъ и иностраннымъ. По стѣнамъ въ шкафахъ размѣщены безпрестанно нужныя при удовлетвореніи требованій публики справочныя книги и пособія по библиографіи. Въ этой же комнатѣ, подь непосредственнымъ наблюденіемъ завѣдывающаго каталогомъ чиновника, работаютъ лица, получившія надлежащее особое разрѣшеніе пользоваться книгами внутри самой библіотеки. Въ каталожную направляются изъ читальнаго зала всѣ требованія посѣтителей, написанныя на особыхъ нумерованныхъ листочкахъ; завѣдующій каталогомъ обязанъ подыскать по карточкамъ требуемыя книги и отмѣтить на листочкахъ ихъ мѣста условными литерами. По этимъ знакамъ служители библіотеки разыскиваютъ книги и препровождаютъ ихъ въ читальный залъ.

Изъ каталожной комнаты широкая лѣстница ведетъ на балконъ Румянцевской залы; пройдя вдоль всего этого балкона, мы вступаемъ въ маленькую залу *S*, во второмъ этажѣ; здѣсь

находится поступившая въ 1869 году въ Музей богатая библіотека покойнаго князя В. Ѳ. Одоевскаго, пожертвованная вдовою его кн. Ольгою Степановною. Коллекція эта содержитъ въ себѣ до шести тысячъ томовъ, не считая множества брошюръ. Мало найдется такихъ предметовъ знанія, которые не интересовали бы преданнаго наукѣ собирателя если не постоянно, то по крайней мѣрѣ въ извѣстную пору его жизни. Князь В. Ѳ. Одоевскій, по поводу разносторонности своихъ занятій, писалъ слѣдующее ¹⁾:

«На меня нападаютъ за мой энциклопедизмъ, смѣются даже надъ нимъ. Но не приходилось еще ни разу сожалѣть о какомъ-либо приобрѣтенномъ познаніи. Мнѣ совѣтуютъ удариться въ какую-либо спеціальность; но это противно моей природѣ; каждый разъ, когда я принимался за какую нибудь спеціальность, предо мною возставали цѣлыя горы разныхъ вопросовъ, которымъ отвѣтъ я могъ найти лишь въ другой спеціальности. Это движеніе по разнымъ путямъ, невозможное для тѣла, весьма возможно для духа.

---

1) Бумаги кн. В. Ѳ. Одоевскаго въ Импер. Публ. Библ., переплетъ № 41,—замѣтки, относящіяся къ 1854 и 1856 годамъ. См. Отч. Имп. Публ. Библ. за 1884 г., приложение 2, стр. 28—29.

Нѣтъ! никогда не жалѣлъ я о томъ. Свѣдѣнія изъ разныхъ частей группируются для меня въ разные образы, имѣющіе свою жизнь и свое движеніе, точно также какъ простыя тѣла группируются въ сложныя, имѣющія свой особый характеръ, свои особыя свойства. Сколько разъ понятныя мнѣ явленія природы служили мнѣ нитью для разрѣшенія метафизическихъ, административныхъ и житейскихъ задачъ. Конечно, такое разнообразіе направленій осложняетъ жизнь, но доставляетъ и много не всѣмъ доступныхъ наслажденій. Мнѣ весело, что я могу говорить съ химикомъ, съ физикомъ, съ музыкантомъ, даже немножко съ математикомъ, съ юристомъ, съ врачомъ на ихъ языкахъ; мнѣ забавно, когда на медицинскихъ экзаменахъ старые врачи съ удивленіемъ говорятъ: «*mais ce n'est pas des questions de laïque que vous adressez aux élèves*». И здѣсь не одна потѣха для самолюбія; мнѣ также весело умѣть говорить на этихъ языкахъ, какъ человѣку, знающему иностранные языки, путешествовать; онъ вездѣ дома, вездѣ можетъ удовлетворить своей любознательности, вездѣ легко ему понять то, что для другихъ на вѣки остается темнымъ, какъ мнѣ, когда я смотрю съ отчаяніемъ на китайскую книгу.

Фурье очень удачно раздѣлилъ людей на solitones и omnitones; это — роды людей, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою особенность, не переходящую въ другой родъ; солитонисты необходимы въ мірѣ, но они лишь готовятъ кормъ для омнитонистовъ, какъ рабочая пчела для матки, которая одна оплодотворяетъ. Les hommes d'action doivent être omnitones!».

Поэтому и бывшая библіотека князя, какъ живой памятникъ столь разнообразныхъ занятій, отличается необыкновеннымъ можно сказать разнообразіемъ. Естественныя науки, медицина, въ особенности психіатрія и гигиена, технологія, исторія, и преимущественно исторія музыкальнаго искусства, соціологія и филантропика, философія, богословіе и мистика, имѣютъ здѣсь болѣе или менѣе замѣчательныхъ, отчасти даже рѣдкихъ представителей, не говоря о множествѣ книгъ справочныхъ и систематически подобранныхъ брошюръ, которыя иногда такъ трудно достаются самому прилежному и добросовѣстному изыскателю. Довольно назвать такія книги, какъ *Victor et victus* Венславскаго, *Cautio criminalis* иезуита филантропа Спеэ, *Perpetuum mobile* Орффиреуса, прекрасно сбереженный экземпляръ чешской хроники Хагека 1541 г., *Pisne di-*

chownj ewangelitske 1594 г., Apologie pour tous les grands personnages qui ont été faussement accusés de magie извѣстнаго Gabr. Naudé, Paris 1625, и Commentaires de Jean Calvin sur la concordance ou harmonie, composée de trois évangélistes, Genève 1563,— чтобы выдвинуть это собраніе изъ ряда простыхъ сподручныхъ библіотекъ и упрочить за нимъ прямое литературно-историческое значеніе. Для обиходныхъ же потребностей читальной залы особенно важна та большая часть этой библіотеки, которая, принадлежа естествознанію и литературѣ, доходитъ по упомянутымъ отраслямъ до 1864 и 1865 гг., и, благодаря своему прекрасному подбору, до сихъ поръ не утратила интереса современности.

Посрединѣ залы *S*, въ десяти шкафахъ, находится библіотека извѣстнаго покойнаго профессора и общественнаго дѣятеля *Θ. В. Чижова*, состоящая болѣе чѣмъ изъ 4000 томовъ и брошюръ артистическаго, историческаго, экономическаго, статистическаго и техническаго содержанія. Отвѣчая различнымъ періодамъ жизни и занятій бывшаго владѣльца, она, разумѣется, далеко не равна въ своемъ составѣ относительно современности; одинъ отдѣлъ прерывается въ своемъ развитіи ра-

нѣе другаго. Тѣмъ не менѣе, Музеи навсегда обязаны благодарной памятью почтенному жертвователю, умѣвшему оцѣнить всю пользу такой общедоступной библіотеки, какова наша, и принесшему ей столь значительный по достоинству вкладъ.

Слѣдующая небольшая комната, подъ литерою *T*, занята книгами изъ библіотекъ П. И. Севастьянова и генерала Циммермана. Пройдя дверь, мы вступаемъ на балконъ читальной залы, въ которой за 18-ю столами занимаются посторонніе посѣтители. Шкафы этой залы заняты библіотекою бывшаго министра юстиціи, графа Виктора Никитича Панина, подаренной Музеямъ вдовою покойнаго, графинею Натальей Павловной.

Собраніе это, замѣчательное прекраснымъ составомъ своимъ вообще, особенно богато очень рѣдкими книгами на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, касающимися исторической жизни Россіи. Даже отдѣлъ права, не говоря уже о другихъ, далеко уступаетъ историческому отдѣлу, не смотря на то, что, при своихъ многолѣтнихъ занятіяхъ юридическими вопросами, покойный графъ имѣлъ много поводовъ запасаться лучшими сочиненіями по этой части. Пожертвованіе это во многихъ отношеніяхъ пополнило библіотеку Музеевъ,

и цѣнность его увеличилась еще тѣмъ второ-
степеннымъ, но весьма вѣскимъ обстоятель-
ствомъ, что вмѣстѣ съ книгами были пере-
даны въ Музей превосходные стекольчатые
шкафы и весьма удачный портретъ покойнаго
владѣльца, нынѣ украшающій читальную залу.
На балконахъ читальной залы, кромѣ продол-
женія библиотеки гр. Панина, помѣщены двѣ
небольшія библиотеки: князя Павла Ивановича
Циціанова, заключающая не мало сочиненій
по математикѣ и естествознанію, — и извѣст-
наго латиниста Кубарева.

Слѣдующая зала, подъ лит. О, позади
эстрады дежурнаго чиновника, содержитъ книги
справочныя и наиболѣе часто спрашиваемыя
посѣтителями. Такихъ книгъ, но разнымъ
отраслямъ наукъ, собрано въ дежурной ком-
натѣ до тысячи томовъ, которые выдаются
немедленно по требованію читателей. Систе-
матическіе каталоги этой подручной библио-
теки выставлены во всеобщее пользованіе въ
читальномъ залѣ.

Наконецъ послѣдняя зала N заключаетъ въ
себѣ библиотеку статсъ-секретаря Андрея Фе-
доровича Гамбургера, замѣчательную обиліемъ
книгъ, журналовъ и брошюръ, касающихся
новѣйшей эпохи. Кромѣ большихъ и мелкихъ
сочиненій по международному праву, мы на-

ходимъ здѣсь собраніе періодическихъ изданій и произведеній литературы новаго періода на различныхъ европейскихъ языкахъ. Посрединѣ той же залы помѣщена библіотека, завѣщанная Музеямъ Н. Д. Лодыгинымъ, извѣстнымъ литературнымъ дѣятелемъ по коннозаводскому вѣдомству. Онъ много интересовался, какъ видно, и зоологіею вообще. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ чуть не ежедневно занимался по нѣскольку часовъ въ Музеяхъ, задавшись трудно разрѣшимой задачей составить подробный зоологическій словарь, съ переводомъ техническихъ терминовъ на всѣ сколько нибудь распространенные въ мірѣ языки. Не находя, какъ и естественно было ожидать, многихъ нужныхъ для того пособій въ Музейской библіотекѣ, онъ сталъ покупать и выписывать себѣ именно только то, чего у насъ недоставало, и даже завелъ у себя карточный алфавитный каталогъ, въ форматѣ и по образцу нашего; такъ что, когда по неожиданной кончинѣ владѣльца, библіотека его (около 950-ти томовъ) передана была намъ, мы нашли въ ней не только систематически подобранное дополненіе къ Музейской, но притомъ и каталогизированное по-нашему. Не можемъ не упомянуть съ особенной признательностью объ этихъ подробностяхъ, такъ

какъ примѣры подобнаго рода пожертвованій вообще встрѣчаются очень рѣдко.

Въ заключеніе, укажемъ на два небольшихъ шкафа въ той же залѣ, содержащіе въ себѣ бібліотеку археолога и писателя Александра Ѳомича Вельтмана.

Благодаря все возрастающему числу посѣтителей нашего по необходимости очень скромнаго Читальнаго зала, онъ становится въ послѣднее время слишкомъ уже тѣснымъ, и потому Дирекція Музеевъ озабочена изысканіемъ средствъ, чтобы устроить для него болѣе просторное и соотвѣтственное важности его помѣщеніе.

Благодаря состоявшемуся недавно принятію Музеевъ подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство, дальнѣйшую судьбу учрежденія можно считать обезпеченной и есть всѣ основанія предполагать, что бібліотека и всѣ прочіе отдѣлы Музеевъ въ самомъ недалекомъ будущемъ получатъ еще бѣльшее развитіе въ своей полезной дѣятельности, по завѣщанію незабвеннаго канцлера, *на благо просвѣщеніе.*

2007099466